

Даже если бы я был твоим парнем, тебе не нужно показывать мне каждый кусок новой одежды, которую ты покупаешь, верно? Особенно твоё нижнее бельё.

С тех пор, как мне приснился тот кошмар, когда меня поймала тетя Рен, я особенно боялся ходить в дом Сяо Цинь один.

Этот жилой район, спрятанный в глубине сиреневых кустов, теперь для меня - не что иное, как логово тигра.

Независимо от того, что вы думаете об этом, чья-то жизнь будет в опасности, отправив Сяо Цинь домой.

Поэтому я отказался от неё без каких-либо обсуждений и бросил ей сумку.

Сяо Цинь несла сумку и её рюкзак в другую руку и уныло опустила голову.

Но она ещё не полностью сдалась, она посмотрела на меня умоляющим взглядом.

«Перестать смотреть. Я был вынужден сопровождать, чтобы покупать вещи. Мы должны быть сейчас в расчёте, верно? Ты не будешь беспокоить меня позже, что у тебя та же модель нижнего белья, что и у Шу Ша, верно?».

Сяо Цинь моргнула, затем внезапно энергично кивнула головой, как будто она что-то поняла.

«Я не буду больше упоминать о нижнем белье. Даже если нижнее бельё Шу Ша было подарком от одноклассника Е Линь, я не буду упоминать об этом. Я уже говорила, что не буду вмешиваться в свободу одноклассника Е Линь во взаимодействии с другими, но я просто не могу с собой поделаться».

Её извинения были искренними, поэтому я скрестил руки на груди и неохотно хмыкнул, чтобы выразить своё признание.

«Н-но...» сказала Сяо Цинь, покачав головой. «Мы даже не!».

Я нахмурился и ждал её продолжения.

«Сегодня была моя вина! Я знала, что одноклассник Е Линь заботился обо мне! Это потому, что я заболела несколько дней назад? Когда ты пришел ко мне домой на выходные, я заметила, что отношение одноклассника Е Линь ко мне было более мягким, чем обычно... ».

Нежная твоя сестра. Мое отношение к тебе обычно нежное? Из словаря какой страны ты

определяешь «мягкость»?

«Я была одержим добротой одноклассников Е Линь, без предупреждения, оказалась в состоянии алкогольного опьянения в нем и увлеклась ... Чтобы насладиться еще немного этой нежностью, я не могу поверить, что на самом деле принуждала тебя, я действительно заслуживаю смерти ...».

«Также и в магазине нижнего белья... Я просто хотела быть девушкой одноклассника Е Линь, даже если бы только продавец знал, даже на час... Так что, если я заставила одноклассника Е Линь чувствовать себя некомфортно, пожалуйста, прости меня!».

Она сразу же глубоко опустила голову и снова извинилась передо мной.

«Забудь об этом». Я махнул рукой, чтобы показать ей, чтобы она не волновалась об этом. Я действительно относился к ее необоснованным просьбам более снисходительно из-за ее менструальных болей.

«Одноклассник Е Линь...» Сяо Цинь запнулась, «Ты чувствуешь себя неловко из-за отношений между нами, верно?».

Говоря об неудобстве, это правда немного неудобно.

«Одноклассник Е Линь не любит агрессивных девушек, верно?».

А? Откуда это пришло?

«Потому что, когда я издевалась над тобой, когда мы были маленькими, ты никогда не говорил, что я тебе нравлюсь...».

Сяо Цинь сказала, когда она извивалась, ее лицо было как спелое яблоко, она, вероятно, даже не смутилась бы сильнее, если бы ее попросили раздеться публично.

А? Этот период истории так смущает тебя? Это было позорное воспоминание молодой девушки, которое ты не хочешь вспоминать? Это как стоять в первом ряду студенческого хора и выставлять свое нижнее белье всем, потому что у тебя свалилась юбка.

Что касается меня, то был тот период, когда я тащил изодранное тело домой каждый вечер, лгал своему старику, что я упал, а затем спрятался в своей комнате, полной ненависти.

Как я могу сказать, что ты мне нравишься в таких обстоятельствах?

Самым важным было то, что за это время, будь то жестом или внешностью, ты была на 100% мальчиком.

Если бы я беззастенчиво сказал мальчику, который сильно избил меня, что он мне понравился, я бы бы извращенцем.

Видя, что мой цвет лица становится более неприглядным, тело Сяо Цинь дрогнуло.

«Извини, я заставила одноклассника Е Линь вспомнить неприятные вещи. Я не буду более агрессивной в будущем. Если одноклассник Е Линь все еще злится, продолжай запугивать меня».

Сказав это, она, кажется, вернула себе уверенность.

«Что-нибудь, пока одноклассник Е Линь может придумать об этом, пожалуйста, не сдерживайся, пожалуйста, навязывай это мне!».

«Пожалуйста, не беспокойся о моих менструальных болях, когда придет время, я не приду на урок, так что время, когда одноклассник Е Линь может меня видеть, но не может запугать меня, не случится, как неудобно это!».

Ее тон был как будто она полностью игнорировала себя как живого человека с правами человека.

«Эй, ты думаешь, это весело - издеваться? При нормальных обстоятельствах разве это не нормальная реакция, чтобы попросить кого-то не издеваться над тобой?».

Услышав то, что я сказал, я почувствовал, что Сяо Цинь собирается плакать.

«Но, но... Я... одноклассник Е Линь, я тебе не нравлюсь, если ты даже не будешь делать такие вещи, как издевательство надо мной то, что у нас останется?».

«Неважно, что ждет нас в будущем, единственное, чего я не хочу, - это стать кем-то, кто не имеет никакого отношения к однокласснику Е Линь, поэтому не имеет значения, даже если ты всегда будешь издеваться надо мной, просто, пожалуйста, не гони меня прочь и позволь мне остаться на твоей стороне!».

Эти слова были странно жалкими, но я все еще был настроен скептически.

«Серьезно?».

Сяо Цинь насильно кивнула.

«Когда ты говоришь про издевательства, значит ли это, что ты будете выполнять мои приказы?».

«Да, я буду непоколебимо исполнять приказы одноклассника Е Линь, как если бы я был частью тела одноклассника Е Линь! В противном случае я пойду в тату-магазин прямо сейчас и нанесу татуировку имени одноклассника Е Линь на моей спине».

«Почему татуировка, моего имени?».

«Конечно, я должна объявить, что я собственность одноклассника Е Линь! Одноклассник Е Линь может делать со мной все, что захочет, а другие - нет! В случае, если бы я заблудилась и была найдена добросердечным человеком, они могут положиться на эту татуировку и вернуть меня к однокласснику Е Линь».

Ты думаешь, что ты кошелек? Более того, в 28 Правилах средней школы прямо указано, что татуировки запрещены. Ты также хочешь, чтобы я получил предупреждение?

«Что, если однокласснику Е Линь не нравится девушка с татуировками, я не буду этого делать... но для одноклассника Е Линь, даже не упоминая школьные правила, я не боюсь нарушить закон!».

«Если одноклассник Е Линь попросил меня ограбить банк, я немедленно надену мамины чулки на голову и пойду грабить банк с наибольшим количеством денег».

Эй, ты не можешь говорить о таких вещах, как ограбление банка с таким серьезным выражением лица, даже охранник наблюдает за нами.

Кроме того, у тебя нет чулок? Почему ты должна носить чулки тетушки Рен, чтобы ограбить банк? С такой дочерью, как ты, репутация тети Рен была бы разрушена в одно мгновение.

Я вздохнул и как только я собирался говорить, Сяо Цинь поспешила и сказала:

«Эти несколько дней одноклассник Е Линь был так любезен со мной, я уже довольна! Пожалуйста, запугивай меня как обычно! Пожалуйста, не будь милостив! Независимо от того, насколько жестоким и тираническим, пока одноклассник Е Линь желает этого, я буду терпеть это ... Нет, я с радостью приму это!».

Она посмотрела в мои глаза, сладость в страданиях, ожидание в страхе, это было похоже на то, что она посвящала свою боль, чтобы заставить меня чувствовать себя счастливым, что, в свою очередь, заставило бы ее чувствовать себя счастливой.

Я не знаю, какие у нее были иллюзии, но выражение ее лица было странным и уголки ее губ были приподняты. Даже если бы я не дотронулся до ее лба, я знал, что все ее лицо было горячим.

«Е, Е Линь, одноклассник, как насчет сегодня ...».

«Нет». Независимо от того, что она собиралась сказать, я немедленно прервал ее.

«Разве ты не сказала, что выслушаешь мои приказы? Тогда я приказываю тебе сейчас: немедленно иди домой. Ты не можешь позволить работать своему воображению. Ты не можешь просить кого-то сопровождать тебя. Тебе не разрешено задавать вопросы».

Сяо Цинь издала печальный хныкающий звук, неохотно развернулась и направилась к станции метро.

Расставшись с Сяо Цинь, я, конечно, пошел домой один.

Я шел очень медленно. Когда я увидел, что кто-то продает сэндвич с яйцом, я подумал, стоит ли мне покупать его для моего отца. Даже если бы они продавали фонарики, я присел на корточки, чтобы посмотреть.

Я даже не добрался до конца улицы через 10 минут.

Вероятно, потому, что у меня было что-то на уме.

Поскольку даже сама Сяо Цинь сказала мне не сдерживаться и издеваться над ней, я должен быть в состоянии осуществить план «бабника», который я сформулировал ранее.

Если я не отвечу самообороной и не буду использовать самый злобный метод, я никогда не смогу избавиться от нее.

Когда я думал об этом, я внезапно увидел людей на улице раздельно с двух сторон и человек с окровавленным лицом плакал, когда бежал ко мне.

«Брат Е! Это здорово, ты еще далеко не ушел!».

А? Разве это не Син Син? Я просто не видел тебя 10 минут. Как ты попал в это жалкое состояние?

Один глаз распух до такой степени, что он даже не мог его открыть, делая половину своего лица выше, чем другую, даже более уродливой, чем обычно. Фирменная одежда на его теле

также стала грязной и потрепанной, как будто его привязали к заднему бамперу автомобиля и потащили на километр. Он говорил со свистом, потому что резец, который он восстановил, был снова выбит. Его рот был полон крови, слез и соплей, которые текли повсюду, не говоря уже о том, каким он выглядел жалким.

«Что случилось? Вы встретили врага? Почему ты единственный здесь? Сколько людей там?».

Я поддержал его в небольшом переулке, чтобы люди не окружали нас и не спрашивали по очереди.

«Брат Е...» Син Син не мог говорить, его глаза вспыхнули, и он почти потерял сознание. Я сморщил брови и ударил его как можно мягче, чтобы разбудить, а затем передал минеральную воду, которую я купил ранее, чтобы он увлажнил свое горло.

«Брат, мы очень сожалеем. Все говорят, что под хорошим генералом нет слабых солдат, но мы, братья, на этот раз мы действительно закончили!».

Син Син начал плакать после того, как выпил воду.

«Хватит тратить время. Сколько людей там на другой стороне. А как насчет остальных братьев?».

Син Син посмотрел на меня с угрюмым лицом: «Брат Е, а это противник один...».

«А? Вы, ребята, действительно мусор? Против одного».

После разговора на полпути у меня было плохое предчувствие.

«Я говорю, не говори мне, что вы, ребята, преследовали мою одноклассницу, Рен Сяо Цинь?».

Как будто он был заколот в самых раненных местах и показал выражение сожаления.

«Большой брат Е, я, мы видели тебя и ту девушку Рен через вращающуюся дверь универмага. Хотя мы не могли слышать, что вы сказали, вы выглядели очень раздраженным, поэтому я подумал, что Рен Сяо Цинь приставала к вам...

Он не ошибался, думая, что Сяо Цинь приставала ко мне и меня это беспокоило.

«В то время я сказал своим братьям: «ты видел это! Когда Брат Е приставал к ней, она не хотела. Теперь, когда у Брата Е есть тот самый, международный уровень, мисс Ай Миер, она становится раздражающей! Мы должны преподать ей урок!».

У кого такие отношения с Ай Ми? Кроме того, основываясь только на вас, ребята, разве вы не преследуете смерть, беспокоя Сяо Цинь?

«На самом деле мы не собирались ничего делать с Сяо Цинь, мы хотели привести ее куда-нибудь одну, чтобы напугать и заставить перестать беспокоить вас. Но, но ... сначала казалось, что она немного напугана нами, но после этого она внезапно изменилась!».

«Эй, эй, можешь ли ты использовать слова, которые я могу понять, что ты имеешь в виду под трансформированием?».

«У меня нет лучшего способа описать это, как будто она стала другим человеком! Еще до того, как я хорошо рассмотрел, все мы были сбиты! К счастью, мне удалось сбежать и найти тебя за помощью, потому что они держались за ее ноги».

«В любом случае, пожалуйста, поторопись и спаси нас! Брат Е, наши братья умерли бы от Сяо Цинь, если мы придем позже! Ее глаза были такими страшными! Слава богу, что раньше пользовался туалетом, если бы не это, я бы описался!».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/626754>